

УДК 314.18 : 364

А.В. Герасименко*канд. эконом. наук, старший научный сотрудник**отдела исследований человеческого развития**Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины***СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
КАК ПРЕДПОСЫЛКИ «НЕГАТИВНОГО» ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Статья посвящена исследованию глобальных демографических вызовов, ограничивающих потенциал человеческого развития в различных регионах мира. Автор рассматривает современные трансформации демографических процессов, приводящие к изменениям структуры населения, как факторы «негативного» развития, когда высокие социальные достижения страны не сопровождаются всеобъемлющим повышением качества жизни населения. В качестве основных демографических детерминант подобного «негативного» развития обозначены: старение населения, приводящее к повышению демографической нагрузки на работающее население; снижение рождаемости в развитых обществах, не обеспечивающее простого воспроизводства населения; высокий уровень зависимости развития от внешних трудовых ресурсов, приводящий к масштабным миграционным процессам. В статье обоснованы индикаторы оценки данных демографических проблем на международном уровне, детально рассмотрены значения соответствующих показателей в группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Обоснованы оценочные риски демографических детерминантов «негативного» человеческого развития в Украине и предложены общие политические рекомендации по их предупреждению.

Введение

На протяжении многих лет основными задачами социального прогресса в рамках концепции человеческого развития провозглашалось расширение возможностей в контексте сознательного выбора гражданами доступного и качественного образования, продолжительной, активной и здоровой жизни, достойной занятости и дохода, реализации всех социальных, политических и гражданских прав. Несмотря на значительный социальный прогресс в большинстве регионов мира, исследование тенденций и особенностей человеческого развития не теряет актуальности, поскольку ряд социальных проблем приобретает глобальный характер.

Теоретико-методологические основы концепции человеческого развития были сформулированы в работах таких известных экономистов, как А. Смит, Г. Беккер, А. Льюис, А. Маршалл, А. Сен, Т. Шульц и др. Среди украинских ученых исследованием данных проблем занимались В. Антонюк, В. Геец, Е. Гришнова, М. Долишний, А. Колот, Э. Либанова, Л. Лисогор, О. Макарова, О. Новикова, У. Садова. Результатом их исследований является весомая научная база, целый ряд методик оценки уровня человеческого развития на международном и региональном уровне, обоснование факторов региональных диспропорций в уровне человеческого развития. В то же время основные задачи научного поиска в этой сфере, как правило, направлены на анализ «положительных практик» и достижений отдельных стран. Вопросы «негативного» развития, т.е. сохранения, а иногда и обострения отдельных социальных проблем в условиях высоких общественных достижений, не привлекают внимания ученых. Однако изучение негативных аспектов человеческого развития актуально в контексте определения его основных факторов и разработки эффективной политики преодоления соответствующих вызовов.

Цель данной статьи – рассмотрение аспектов «негативного» человеческого развития, связанных с трансформацией демографических процессов и нарушением демографической структуры населения, что приводит к неэффективности и неустойчивости развития. Отдельное внимание уделяется оценке соответствующих рисков «негативного» развития в Украине, обоснованию общих политических рекомендаций по их предупреждению.

«Негативное» развитие как социальный процесс

Социально-экономическое развитие может оставаться неэффективным, если его результаты не сопровождаются качественными изменениями в обществе. Так, эксперты Программы развития ООН в Докладе о человеческом развитии 1996 г. предлагают примеры «негативного» экономического роста, не приводящего к повышению уровня жизни населения [1]. Подобные типы роста характеризуются дефицитом рабочих мест, высоким уровнем имущественного неравенства населения, снижением культурного разнообразия и потерей культурной идентичности народов, отсутствием демократических прав и свобод в обществе, неустойчивым характером развития с точки зрения интересов будущих поколений. Этот подход используется для дальнейшего обоснования примеров «неудачного» человеческого развития, ассоциируемого с неустойчивостью или неэффективностью, ограничивающими возможности дальнейшего повышения качества жизни и социального прогресса. В качестве дополнительных факторов «негативного» развития, имеющих глобальный характер, следует отметить высокий уровень зависимости страны от внешних ресурсов, препятствующий самодостаточности развития, наличие нестабильных зон и территорий, высокий потенциал внутренних и внешних конфликтов и т.д. Отдельное место среди факторов, сдерживающих потенциал человеческого развития, занимает трансформация процессов воспроизводства населения, приводящая к искажению его демографической структуры и формированию различных социальных и экономических вызовов.

Наибольшее влияние всех упомянутых факторов «негативного» развития закономерно проявляется в наиболее отсталых регионах мира, формируя своеобразный замкнутый круг, ограничивающий возможности их дальнейшего развития. Однако эмпирические данные свидетельствуют о существовании проявлений «негативного» развития и в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, выделенной в соответствии с рейтингом Программы развития ООН в 2013 г. [2]. Более того, именно на фоне высоких социальных стандартов с особой очевидностью проявляется влияние некоторых неблагоприятных явлений, контрастирующих с общими достижениями цивилизационного прогресса. Поэтому исследование было сфокусировано на странах с наиболее высоким уровнем человеческого развития; в этой группе были идентифицированы экстремальные значения индикаторов «негативного» развития для экспертной оценки соответствующих рисков в других регионах, в частности, в Украине.

Глобальные демографические вызовы как предпосылки «негативного» развития

Исторический переход человечества от традиционного общества к более развитым формам организации социальных отношений сопровождался постепенной трансформацией демографических процессов, получивших отражение в теории демографического перехода [3]. В соответствии с этой теорией особенности воспроизводства населения в значительной степени определяются социальными процессами: по мере развития общества происходят последовательные изменения, связанные с увеличением продолжительности жизни, снижением смертности во всех возрастных группах, применением технологий контроля над рождаемостью. В результате растет демографический разрыв между странами с различными уровнями развития: если большинство развитых регионов сегодня уже завершили процесс демографического перехода и пытаются противостоять негативным последствиям старения, то в странах «третьего мира» до сих пор сохраняются высокие показатели рождаемости, таящие в себе угрозы «демографического взрыва» в условиях растущей продолжительности жизни.

Высокая доля молодежи в населении этих стран обуславливает целый ряд проблем в сфере человеческого развития: общий дефицит ресурсов, нехватка рабочих мест и высокий уровень безработицы, обострение различных форм неравенства в обществе и развитие наследственных форм бедности. Наиболее высокий уровень безработицы молодежи тра-

диционно наблюдаются в странах Африки, расположенных к югу от Сахары (Намибия, Лесото, ЮАР, Гайана), и в странах, переживающих последствия недавних вооруженных конфликтов (Босния и Герцеговина, Египет, Армения, Македония, Сербия, Сирия, Палестина, Иордания). Доля безработного населения превышает здесь 40% в возрастной группе 15–24 лет. Однако аналогичные тенденции наблюдаются сегодня и в странах Южной Европы, чьи экономики в наибольшей мере пострадали от последствий последнего финансово-экономического кризиса и до сих пор пребывают в состоянии рецессии. Так, в Греции и Испании показатель безработицы среди молодежи составлял около 50% в 2013 г. Таким образом, современное посткризисное восстановление экономики Европы может быть охарактеризовано как рост без создания рабочих мест, не решающий задач расширения возможностей достойной занятости и повышения уровня жизни населения. Это прослеживается и в низком уровне общего удовлетворения своей работой среди жителей данных стран, что может выступать качественной характеристикой занятости. Если в скандинавских «государствах всеобщего благосостояния» более 90% респондентов Всемирного социологического опроса Gallup в 2011 г. утверждали, что они в полной мере удовлетворены своей работой, то соответствующий средний показатель в группе стран с низким уровнем человеческого развития чуть превышал 60% [4].

Особое место среди обозначенных угроз занимают повышенные риски социальных волнений, обусловленные «демографическим приоритетом молодежи». Именно этим объясняет современные всплески терроризма и насилия немецкий исследователь Г. Гейнзон, утверждая, что тенденция обострения конфликтов существует в тех обществах, где доля молодых мужчин в возрасте от 15 до 29 лет превышает 30% всего населения [5]. Согласно оценкам ученого, в современном мире насчитывается по меньшей мере 67 стран с демографическим приоритетом молодежи, из них в 60-ти уже наблюдаются массовые конфликты или гражданские войны, причем их причины (идеологические, религиозные, этнические) не имеют существенного значения.

Действительно, в последние десятилетия страны сталкиваются с преобладанием молодежи. Например, в большей части исламского мира, где на протяжении XX в. численность населения увеличилась с 150 до 1 200 млн человек, т.е. более чем в 8 раз (для сравнения: население Китая за этот период увеличилось всего в 3 раза, Индии – в 4). В качестве иллюстрации данного типа демографических угроз для перспектив человеческого развития западных стран Г. Гейнзон использует понятие «демографического сбоя» как индикатора возрастной структуры мужского населения [5]. Это явление наблюдается тогда, когда на 100 мужчин в возрасте 40–44 лет приходится менее 80 мальчиков в возрасте до 4 лет. Если в Германии это соотношение составляет приблизительно 100/50, то в секторе Газа – 100/464, Афганистане – 100/403, Сомали – 100/364, Ираке – 100/351. Не получая возможностей социальной реализации, молодежь будет вовлекаться в борьбу за доступ к ресурсам и влияние как в собственных обществах, так и в развитых странах, переживающих в данный момент кризис рождаемости.

Именно беспрецедентное снижение рождаемости в странах Европы во второй половине XX в. привело к формированию теории «второго демографического перехода» [6]. Среди исследователей преобладает точка зрения, что этот процесс является следствием индивидуалистично ориентированной системы ценностей и соответствующих изменений норм поведения, в том числе и демографического, когда происходит расширение свободы выбора жизненных приоритетов, толерантности к восприятию новых моделей семьи, альтернативных форм отношения, всеобщей «атомизации» общества. И хотя феномен «второго демографического перехода» рассматривается как результат трансформации общественного сознания от консерватизма к прогрессивности, его отрицательные последствия уже в полной мере понимаются странами северо-западной Европы, где ведется активная политика стимулирования рождаемости и адаптации населения и всех общественных ин-

ституты к старению общества. В целом, хотя старение является своеобразным индикатором высокого развития общества и свидетельствует о наличии благоприятных условий для продолжительной жизни граждан, сокращение доли молодежи отрицательно влияет на особенности демографической структуры населения, ограничивая возможности воспроизводства поколений как основного движущего фактора прогресса. В контексте возможностей человеческого развития актуализируется и проблема высокой демографической нагрузки, когда немногочисленная часть работающего населения вынуждена «содержать» в рамках фискально-бюджетных систем все большее число нетрудоспособных лиц. В результате, с одной стороны, растет давление на налогоплательщиков, с другой – вероятно снижение уровня социальных гарантий вследствие дефицита ресурсов страховых систем и бюджетов различного уровня.

Наиболее высокие показатели демографической нагрузки традиционно характерны для «старейших» стран мира: Японии, Франции, Италии (50–60 нетрудоспособных на 100 человек в возрасте 15–64 лет). Однако особого внимания заслуживают демографические процессы в Израиле, где высокий уровень демографической нагрузки формируется «снизу», т.е. за счет высокой фертильности населения в условиях прогрессирующего постарения. Именно в Израиле наблюдаются наивысшие значения суммарного коэффициента рождаемости (2,9 ребенка на женщину фертильного возраста в 2012 г.) в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Значительно менее актуальна проблема чрезмерной нагрузки на работающее население в исламских обществах с их традиционно высокой рождаемостью: в ОАЭ и Катаре, странах с очень высоким уровнем человеческого развития, на 100 человек в возрасте 15–64 лет приходится только около 20 нетрудоспособных. Однако, согласно данным демографических прогнозов [7], вследствие необратимости общественного прогресса именно в развивающихся странах к 2050 г. будут проживать более 80% пожилых людей мира.

Негативные последствия трансформации возрастной структуры населения сегодня четко проявляются и на рынках труда развитых стран, где дефицит рабочей силы приводит к развитию международной трудовой миграции на фоне демографического взрыва в странах «третьего мира». Действительно, «трудодефицитные» регионы (Северная Америка, Австралия, отдельные страны ЕС) вынуждены открывать рынки своих стран как для высококвалифицированных специалистов, так и для «замещающих» мигрантов из менее развитых стран с целью заполнения ниш на рынке труда, не привлекающих резидентное население. Среди стран с высоким уровнем человеческого развития наиболее зависимыми от притока рабочей силы остаются нефтедобывающие страны Ближнего Востока (коэффициент чистой миграции составляет 132,9 мигрантов на 1 тыс. чел. в Катаре и 106,3 мигрантов в ОАЭ), а также Сингапур, Люксембург, Австралия. Такой высокий уровень зависимости стран от внешних трудовых ресурсов также выступает своеобразным детерминантом «негативного» развития, ограничивает внутренний потенциал экономического роста и формирует целый ряд социальных вызовов, связанных с политикой мультикультурализма в странах-реципиентах рабочей силы. Так, обострение межэтнических и межконфессиональных конфликтов, возможная маргинализация мигрантов, рост нагрузки на системы социальной защиты населения приводят к растущему недовольству резидентного населения, формируют угрозы социальной стабильности и радикализации общества.

Таким образом, действие демографических детерминант «негативного» человеческого развития проявляется и в наиболее развитых странах мира; более того, именно в некоторых из них фиксируются крайние, «экстремальные» параметры соответствующих индикаторов. В таблице представлены минимальные и максимальные значения показателей, характеризующих рассмотренные выше демографические вызовы в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития (в соответствии с рейтингом Программы развития ООН в 2013 г.).

Таблица. – Основные индикаторы демографических факторов «негативного» человеческого развития в развитых странах и Украине

Индикаторы	Страны с очень высоким уровнем человеческого развития		Украина	
	max	min	Значение	Риски
Коэффициент рождаемости (на 1 женщину)	2,9 – Израиль 2,2 – Аргентина	1,3 – Португалия, Германия, Япония, Южная Корея	1,5	Средний
Демографическая нагрузка (на 100 чел. 15–64 лет)	61,6 – Израиль 59,6 – Япония 55,7 – Франция	18,3 – Катар; 20,9 – ОАЭ; 32,3 – Гонконг	42,8	Достаточно высокий
Коэффициент чистой миграции (на 1 тыс. чел.)	132,9 – Катар 106,3 – ОАЭ 30,9 – Сингапур	–0,1 – Южная Корея; 0,0 – Эстония; 0,3 – Польша	–0,2	Низкий

Источник: составлено автором по [2]

Современные демографические проблемы в Украине и их роль в контексте человеческого развития

Эмпирические данные позволяют оценить риски влияния «негативных» демографических факторов на перспективы человеческого развития и в Украине. Если проблема зависимости развития от притока внешней рабочей силы не актуальна для экономики страны (наоборот, наблюдается масштабная внешняя трудовая миграция, что формирует разнообразные социально-демографические риски, связанные с «оттоком мозгов», длительным разрывом семейных связей и т.д.), то процессы трансформации возрастной структуры населения достаточно выражены. Наиболее высокие демографические риски связываются сегодня со старением общества; более того, ожидается, что в ближайшие десятилетия этот процесс будет прогрессировать. Если в 2013 г. население в возрасте от 65 лет составляло около 15% населения страны, то, согласно оценкам Института демографии и социальных исследований НАН Украины, к 2050 г. его доля превысит 24% [8, с. 12]. В 2012 г. гендерный разрыв в продолжительности жизни составлял 10 лет (76 лет для женщин и 66 для мужчин). При этом в странах Европы старение населения происходит в основном благодаря увеличению средней продолжительности жизни. Несмотря на положительную динамику увеличения продолжительности жизни в пожилом возрасте, наблюдаемую со второй половины 2010-х гг., достижения Украины в обеспечении долголетия населения на фоне других европейских стран весьма скромны. Особо тревожит падение продолжительности жизни мужчин вследствие чрезмерно высокой смертности в трудоспособном возрасте. Именно в этой демографической группе необходимо искать резервы сокращения преждевременной смертности и повышения продолжительности жизни населения.

Основным же фактором изменений в возрастной структуре населения Украины, приводящим к прогрессирующему старению, выступает низкий уровень рождаемости. Несмотря на определенный рост суммарного коэффициента рождаемости в период 2002–2012 гг., его значение остается низким и даже не достигает уровня простого воспроизводства населения (в 2012 г. коэффициент рождаемости в Украине составлял 1,53 ребенка на 1 женщину, в то время как для обеспечения простого воспроизводства необходимо 2,2 ребенка). В условиях ожидаемого сокращения общей численности населения это приведет к росту нагрузки на трудоспособное население и необходимости увеличения государственных расходов в сфере социальных услуг. Такое демографическое старение ставит перед обществом ряд требований к реформированию рынка труда, фискальных и страховых систем, социальной защиты и здравоохранения, развития социальной инфраструктуры и приводит к необходимости адаптации всей социальной политики в государстве с целью ее переориентации в сторону пожилых людей.

В целом политику в отношении пожилых людей в Украине следует постепенно переориентировать на расширение прав и возможностей лиц старших возрастных групп, как этого требуют принципы политики «активного старения». Практические шаги по совершенствованию и развитию политики в отношении людей пожилого возраста должны быть направлены на содействие занятости пожилых работников и продление периода их трудовой активности; дальнейшее усовершенствование пенсионной системы; создание условий для улучшения состояния здоровья и активного долголетия; обеспечение всесторонней социальной интеграции пожилых людей в обществе.

Заключение

Неравномерность развития в современном мире приводит к росту различных форм неравенства, в том числе и увеличению демографического разрыва между развитыми государствами и странами «третьего мира». Более того, целый ряд демографических проблем формирует сегодня новые глобальные вызовы для перспектив человеческого развития, обуславливая его «негативный» характер, в том числе и в наиболее развитых странах мира. Среди основных вызовов – старение населения, снижение уровня рождаемости, развитие масштабных миграционных процессов, приводящих к формированию новых социальных рисков на рынках труда, в сфере социальной защиты населения, в культурно-политической среде. Подобные риски «негативного» развития достаточно актуальны и для Украины; более того, современные демографические тенденции формируют потенциал дальнейших угроз в контексте человеческого развития и требуют своевременных и адекватных политик противодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. UNDP (1996). Human development report. – New York : Oxford University Press, 1996.
2. UNDP (2013). Human development report. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – New York : Oxford University Press, 2013.
3. Notestein, F. Population – the long view (1945) / F. Notestein // Food for the World / T. W. Schultz (ed.). – Chicago : Chicago University Press. – P. 37–57.
4. Gallup official web-site [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gallup.com>.
5. Heinsohn, G. Söhne und Weltmacht. Terror im Aufstieg und Fall der Nationen / G. Heinsohn. – Bern : Orell Füssli, 2003.
6. Kaa, D. J. van de. Europe's Second Demographic Transition / D. J. van de Kaa // The Population Bulletin. – Washington, D.C., March 1987.
7. Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and A Challenge. – New York : United Nations Population Fund (UNFPA), 2012.
8. Україна: через десять років після Мадриду (стан реалізації Мадридського міжнародного плану дій з питань старіння в Україні у 2007–2012 рр.) / І. О. Курило [та ін.]. – Київ : М-во соц. політики України, Ін-т демогр. та соц. дослід. НАНУ, ФН ООН, 2012. – 132 с.

Рукапіс паступиў у редакцію 26.06.2014

Gerasymenko G.V. Modern Demographic Challenges as Determinants of «Negative» Human Development

The article is devoted to a study of global demographic challenges, restricting potential of human development in various parts of the world. The author considers transformations of demographic processes, resulting in the shifts in population composition, as factors of «negative» development, when high social achievements are not associated with comprehensive improving of the living standards. The following main determinants of such «negative» development are defined: population ageing, resulting in the increased demographic dependency rate; decline in fertility, leading to a deficit of labour force; high rate of dependency of country's development on external labour resources, resulting in the large-scale migrations. Indicators of assessment of these demographic problems at international level are grounded in the article; their parameters are investigated in details for countries with very high level of human development. The estimated risks of demographic determinants of «negative» human development in Ukraine are determined, while general recommendations on their prevention are proposed.